

П. В. Ильин

Бывшие участники декабристского движения — военачальники и военные деятели на фронтах Крымской войны

В задачу статьи входит актуализация малоизвестных сведений о бывших деятелях декабристского движения, принявших участие в военных действиях на фронтах Крымской войны. Для просопографического изучения участников декабристских обществ определенное значение имеет изучение фактографии боевой службы представителей дворянской оппозиции 1810–1820-х гг. в одну из последних военных кампаний, в которых им довелось принимать участие. Освещение этого сюжета проясняет положение в военной иерархии и военной политике, которое занимали на исходе николаевского царствования участники политического движения эпохи Александра I, обсуждавшие проекты конституционного ограничения самодержавия.

Рассмотрение этого вопроса видится обоснованным и в контексте исторической памяти, поскольку бывшие участники движения декабристов играли заметную роль в военных действиях на фронтах Крымской войны. Учет прежнего политического опыта военачальников и военных деятелей середины XIX в., изучение последующей служебной деятельности деятелей декабристских союзов, продолживших свою карьеру в царствование Николая I, освещение их личностных черт в позднейшие годы способствуют формированию более полного и достоверного образа этих исторических деятелей. Участие в военных действиях

на различных театрах Крымской войны бывших декабристов, в особенности тех, кто не занимал видных руководящих должностей в военной иерархии, ранее в исторической литературе специально не обозревалось.

Декабристы принадлежали к тому поколению дворян, которое вступило в жизнь под боевыми знаменами в эпоху антинаполеоновских войн, включая Отечественную войну 1812 г., а завершило служебное поприще, участвуя в сражениях Крымской войны, привнося в действия русской армии накопленный боевой опыт и военные навыки уже в статусе заслуженных офицеров, занимавших, как правило, высокое служебное положение. Это поколение связывало собой реформаторскую эпоху Александра I и царствование Александра II, также отмеченное коренными переменами.

После 1825 г. значительное число участников декабристского движения, избежавших репрессий, продолжило служебную карьеру, позднее к нему присоединились некоторые из тех, кто был репрессирован без суда и восстановил возможности карьерного продвижения благодаря боевым и служебным заслугам¹. Декабристское поколение к началу Крымской войны находилось в зрелом возрасте, а старшие его представители, по представлениям того времени, — в весьма преклонном. Строго говоря, правильно было бы вести речь о трех поколениях внутри генерации, принявшей участие в оппозиционном движении в царствование Александра I. Представителям поколения конца 1780-х — начала 1790-х гг. рождения на момент начала Крымской военной кампании уже исполнилось 60 лет, по меркам исторической эпохи они перешли в преклонный возраст, многие из них к этому времени оставили службу. Поколение середины — конца 1790-х гг. рождения приближалось к 60 годам, представляло собой старшую, умудренную опытом генерацию военных деятелей, нередко занимавших значительные посты. Оба этих поколения в большинстве случаев имели опыт участия в антинаполеоновских войнах, и прежде всего в Отечественной войне 1812 г. Наконец, младшее поколение декабристов (1800-х гг. рождения) приближалось к рубежу 50 лет или только перешло этот рубеж и, как правило, занимало менее значимые должности в служебной иерархии (хотя и здесь были исключения²). Во всех трех поколениях можно обнаружить военных деятелей, оказавшихся не на последних ролях на фронтах Крымской войны и оставивших заметный след в хронике событий тех лет.

Для большей части декабристского поколения Крымская война стала последней военной кампанией, в которой представители данной генерации принимали непосредственное участие. Многие офицеры и генералы, принадлежавшие к этому поколению, уже покинули службу или не могли находиться в строю. Тем более важным представляется хотя бы краткий обзор и первичная оценка роли бывших членов тайных обществ 1810–1820-х гг., оказавшихся в рядах военных деятелей Крымской войны.

Обращаясь к Крымскому театру военных действий, следует в первую очередь остановиться на центральной фигуре военного командования — бывшем

участнике раннедекабристского масонско-политического кружка «Орден русских рыцарей» 66-летнем адмирале А. С. Меншикове (здесь и далее возраст указывается на момент начала войны), являвшемся с осени 1853 г. командующим войсками, а с сентября 1854 по конец февраля 1855 г. — главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму³. Его имя не упоминалось в ходе следственного процесса, поэтому репрессии 1825–1826 гг. обошли будущего морского министра стороной, однако об участии его в «Ордене русских рыцарей» известно благодаря мемуарным свидетельствам С. П. Трубецкого и Н. И. Тургенева⁴. К осени 1853 г., когда Меншиков после неудачной дипломатической миссии в Константинополе стал командующим войсками в Крыму (на правах командира корпуса), он состоял в должностях морского министра, начальника Главного морского штаба, Финляндского генерал-губернатора и командующего войсками в Финляндии, являлся членом Государственного совета⁵. Репутация Меншикова, сложившаяся в публицистике, современной событиям и последующих лет, а затем в исторической литературе (М. И. Богданович, Н. Ф. Дубровин, Е. В. Тарле и др.⁶), возникла под влиянием поражений, испытанных русской армией во время его командования в Крыму, а также по причине бездействия военачальника во время высадки десанта союзных войск под Евпаторией. В период его командования, в том числе по его личной вине, противник нанес поражения русским частям при реке Альме, у Балаклавы и Инкермана, были захвачены Евпатория и Балаклава, войска отошли к Севастополю, была предпринята безуспешная попытка вернуть назад Евпаторию. С другой стороны, несмотря на превосходящие силы противника, Меншикову удалось уберечь действующую армию от полного поражения и дать возможность защитникам Севастополя подготовиться к длительной обороне. Тем не менее 19 февраля 1855 г. Меншиков был уволен практически со всех должностей, что можно считать признаком острого недовольства его командованием со стороны смертельно больного Николая I, а затем взшедшего на трон Александра II⁷.

Не менее критическое отношение в русском обществе вызвал к себе сменивший А. С. Меншикова на посту главнокомандующего в Крыму 60-летний генерал от артиллерии М. Д. Горчаков. Согласно воспоминаниям С. П. Трубецкого, Горчаков состоял членом Союза благоденствия, о чем правительство так и не узнало; он продолжил свою успешную карьеру⁸. В дни Крымской войны и в позднейшей военно-исторической литературе, публицистике и мемуаристике его обвиняли в нерешительности, несамостоятельности, слабом командовании, неверных решениях, принятых во время решающих сражений на крымском театре военных действий⁹. В начале войны (июнь 1853 — лето 1854 г.) Горчаков возглавлял отдельный корпус, вошедший в Дунайские княжества, где войска, находившиеся под его командованием, успешно противостояли турецкой армии, но затем под дипломатическим давлением Австрии корпус вынужден был выйти из дунайских земель. После этого (с августа 1854 г.) Горчаков

начальствовал Южной армией, находившейся в прибрежье Черного моря, по собственному почину оказывал помощь войскам в Крыму подкреплениями, боеприпасами и продовольствием. Наконец, 24 февраля 1855 г. он был назначен вместо Меншикова главнокомандующим в Крыму, руководил обороной Севастополя, действиями армии в кровопролитном сражении при р. Черной (4 августа), закончившемся поражением русской армии, при нем противник захватил Керчь, а 30 августа, после потери Малахова кургана, по его приказу была оставлена южная часть Севастополя; вскоре после этого (в декабре 1855 г.) он был уволен с поста главнокомандующего¹⁰.

В крымских сражениях ухудшил свою репутацию энергичного военачальника и 57-летний генерал-лейтенант П. П. Липранди, имя которого как участника Союза благоденствия было названо на следственном процессе 1825–1826 гг. «по слухам»; к ответственности он не привлекался¹¹. Первоначально являясь командующим Мало-Валахского отряда в составе корпуса Горчакова, Липранди силами отряда вел оборонительные бои против турецких войск, в сентябре 1854 г. был переведен в Крым и назначен на должность командира дивизии. Находясь в этой должности, он предложил план сражения при Балаклаве, руководил войсками в этом неудачном для России сражении, в ходе которого достиг лишь незначительного успеха; в этом сражении был ранен, но остался в строю. Возглавив затем 6-й пехотный корпус, Липранди принял участие в других неудачных сражениях при Инкермане и на Черной речке, в которых не проявил самостоятельной активности, хотя и был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость»¹².

60-летний генерал от кавалерии Н. А. Рead, бывший участник Союза благоденствия (о чем стало известно правительству из доноса М. К. Грибовского, оказавшегося в распоряжении следствия), избежавший наказания¹³, в течение 1853 г. исполнял должность инспектора войск Кавказского корпуса, затем был утвержден в должности главнокомандующего корпусом (март 1854 г.), а в начале 1855 г. возглавил 3-й пехотный корпус, находившийся в Крыму, командовал левым краем русской армии на позициях у Бахчисарая¹⁴. Рead погиб 4 августа 1855 г. в сражении при Черной речке. Его гибель произвела большое впечатление на русское общество, став наглядным проявлением несогласованности решений командования: вследствие преждевременного распоряжения Горчакова о начале сражения Рead открыл артиллерийский огонь и приступил к атаке Федюхиных гор, почти одновременно Липранди занял Чоргунские высоты. Действовавшие разрозненно на флангах 3-й и 6-й пехотные корпуса обоих военачальников не координировали свои действия между собой, а также с частями, находившимися в центре русских позиций. Вследствие этого, несмотря на помощь подоспевшего подкрепления, полки Рeада были отброшены. Во время атаки Галицкого пехотного полка у Рeада, следившего за ходом сражения, взорвавшейся над ним гранатой была снесена голова, причем, ввиду поспешности отступления, обезглавленное тело генерала так и не было подобрано.

По отзывам И. Ф. Паскевича, а также военных историков, Реад имел способности энергичного, лично храброго и неустрашимого военачальника; вместе с тем о нем сохранился негативно-иронический отзыв Л. Н. Толстого в «Песне про сражение на реке Черной...»: «Туда умного не надо, / Ты пошли туда Реада»¹⁵. Горчаков пытался представить Реада главным виновником неудачного сражения при Черной речке, но последний лишь исполнял его приказания.

Говоря о причинах поражения русской армии при Черной речке в контексте интересующего нас вопроса, нельзя не привести мнение современного военного историка Б. В. Никольского: «При... разборе последствий Чернореченского сражения уже один только факт, что генералы Горчаков, Реад и Липранди в свое время являлись активными членами декабристских организаций и удачно избежали заслуженных наказаний, мог явиться основанием для “длительной сибирской командировки”. Явно преждевременно умер император Николай Павлович, да и он последние годы своего правления был уже далеко не тот, что в 1825 году», — сожалеет современный автор, выражающий монархические взгляды¹⁶. При оценке его суждений следует иметь в виду: заключение о том, что перечисленные лица были «активными членами» декабристских союзов, не находит подтверждения в документальном материале¹⁷.

Среди военных деятелей Крымской войны, правда, на короткое время, оказался один из осужденных по приговору Верховного уголовного суда, бывший основатель первых тайных обществ декабристов 61-летний А. Н. Муравьев, в начале 1830-х гг. восстановивший ход служебной карьеры, на момент начала войны — полковник Генерального штаба, с августа 1854 г. состоявший при Главном штабе действующей армии, а с января 1855 г. занимавший пост начальника штаба 2-го пехотного корпуса¹⁸. Муравьев сначала находился в резервной армии, затем был направлен в Крым. 27 марта 1855 г. он был произведен в генерал-майоры, в июле в непосредственной близости наблюдал боевые действия при героической обороне Севастополя, но уже 28 июля вынужден был уйти в отпуск для лечения болезни глаз (катаракты), на фронт более не возвращался¹⁹. Ветеран антинаполеоновских войн в письмах к брату Н. Н. Муравьеву-Карскому оставил любопытные оценки событий на Крымском фронте. В частности, А. Н. Муравьев отмечал: «Нестерпимо грустно на сердце, что мы воюем в Крыму как ученики в военном деле, и что нет там никакой решительности в действиях, кроме Севастополя... который защищался беспримерно, но в котором в последний день... врасплох взят был Малахов курган...»²⁰ Приводя слова генерал-квартирмейстера Главного штаба В. К. Ливена («Мы не сможем устоять перед неприятелем с равными с ним силами»), Муравьев реагировал на них: «При таких мнениях главных лиц едва ли мы удержимся в Крыму — у всех дух упал и все ожидают одних неудач! И Горчакова терпят главнокомандующим! Правда, здесь чрезвычайно ласкают Лидерса, и похоже на то, что он будет на месте Горчакова. Каков бы он ни был, но все будет лучше, чем Горчаков, который показал и доказал свою неспособность»²¹.

Бывший член Северного общества, в 1826 г. наказанный без суда 3-месячным крепостным заключением, а затем переведенный с Балтийского на Черноморский флот и вскоре восстановивший свое служебное положение²², 57-летний капитан-лейтенант в отставке В. П. Романов после начала войны в апреле 1854 г. поступил на службу добровольцем в морское ополчение. Своими личными пожертвованиями способствовал оснащению малых судов в составе Балтийского флота, а затем принял участие в боевых действиях против английских кораблей в финляндских шхерах, командуя флотилией из 15 гребных канонерских лодок, построенных на пожертвованные средства. В июле 1854 г. Романов руководил операцией по переводу из Свеаборга в Або пяти военных судов на виду у английских крейсеров, за успешное завершение которой был отмечен высочайшим благоволением. В августе того же года по повелению Николая I подорвал Гангутские укрепления на виду того же неприятеля, затем перевез тремя рейсами из Роченсальма в Гельсингфорс 3,5 тыс. человек десанта, также в виду британского флота. За эти отличия был произведен в чин капитана 2-го ранга, в декабре 1854 г. Николай I особым указом выразил благодарность «волонтеру гребной флотилии <...> Владимиру Романову»²³. В следующем году по собственной просьбе Романов переводится на Черноморский флот, где становится участником обороны Севастополя, состоя для особых поручений при главном командире Севастопольского порта, в августе 1855 г. получает ранение и контузию. Обстоятельства ранения заслуживают внимания: Романов одним из последних покинул осажденную южную сторону Севастополя; будучи раненым, продолжал командовать судном, перевозившим последних защитников Севастополя под огнем противника на северную сторону. В ходе одного из рейсов произошло второе ранение осколком разорвавшейся бомбы в ногу. 26 августа 1856 г. за отличия Романов был произведен в капитаны 1-го ранга²⁴.

Не все военные деятели и администраторы проявили себя в сложных условиях Крымской кампании с лучшей стороны. Младший брат казненного П. И. Пестеля, бывший участник Союза спасения, избежавший привлечения к следствию, 58-летний генерал-лейтенант В. И. Пестель занимал должности таврического губернатора и военного губернатора Херсона²⁵. Осенью 1854 г. он руководил получившей скандальную известность эвакуацией из Симферополя ценных бумаг и казначейских сумм. Ему было приказано, в случае высадки в окрестностях неприятеля, вывезти из Симферополя документы присутственных мест и казенные суммы. После того как 4 сентября противник высадился в Евпатории и стал проводить маневры войск недалеко от Симферополя, пришло известие о поражении на реке Альме, а посланные за указаниями к Меншикову курьеры не возвращались. В этих условиях Пестель решил не дожидаться подтверждения приказа об эвакуации и распорядился в спешном порядке вывезти губернский архив и казну, а всем чиновникам с семьями покинуть город. Взяв на подводах бумаги присутственных мест и большие, по случаю военного времени, суммы из казначейства, утром 10 сентября Пестель выехал из города

во главе обширного обоза. Жители, оставшиеся с несколькими ротами местного гарнизона, запаниковали и бросились вслед за губернатором, их оставленные дома подверглись расхищению. Известие о блокировании противника застало Пестеля в дороге, по приказу разгневанного Меншикова весь обоз повернул назад. Сразу по возвращении в город Пестель объявил себя больным и не выходил из дома несколько дней. Сведения о «бегстве» таврического губернатора достигли Петербурга и подорвали репутацию опытного администратора. Несмотря на то что Пестель пытался объяснить причины, побудившие его к не согласованному с вышестоящим начальством выезду из Симферополя, 11 ноября он был уволен от должности; тем не менее это не стало полной опалой: в апреле 1855 г. он назначается сенатором и производится в тайные советники²⁶.

На Дунайском (Балканском) театре военных действий отличился находившийся 14 декабря 1825 г. в рядах «бунтующего» Гвардейского морского экипажа на Сенатской площади, но по итогам расследования избежавший наказания²⁷ 51-летний А. Р. Цебриков, достигший к 1853 г. чина контр-адмирала и занимавший должности сначала командира 3-й бригады 4-й флотской дивизии, затем командира отдельной гребной флотилии, располагавшейся в устье Дуная. В течение 1854–1855 гг. он охранял город и крепость Измаил от турецких нападений и контролировал фарватер вверх по Дунаю. Летом и в конце 1854 г. огнем своей флотилии Цебриков обеспечил переправу войск, возвращающихся из балканских княжеств, через Дунай, за что в феврале 1855 г. получил монаршее благоволение, а в марте 1856 г. — орден Владимира 3-й степени²⁸.

На Кавказском театре военных действий главную роль играл бывший участник декабристского общества (о чем мы знаем из записок С. П. Трубецкого), оставшийся в этом качестве неизвестным правительству²⁹, 59-летний генерал от инфантерии Н. Н. Муравьев, с марта 1855 по 22 июля 1856 г. занимавший должности главнокомандующего Кавказским корпусом и заместника на Кавказе. Он возглавил военные действия на кавказском фронте, в мае 1855 г. начал поход на Карс, 17 сентября руководил первым (неудачным) штурмом этой крепости и города, затем вел длительную осаду и, наконец, 16 ноября занял Карс, за что получил в русском обществе именование «Карский», был награжден орденом Георгия 2-й степени³⁰. Значение руководства Муравьева российской армией на Кавказе не требует пояснений: оно достаточно известно в военно-исторической литературе³¹. Бывшему главнокомандующему на Кавказе пришлось выступить и на другом поприще — возглавить расследование деятельности различных служб российской армии в период Крымской войны: именно Муравьев в декабре 1858 г. был назначен председателем военного суда в Москве над лицами, виновными в злоупотреблениях по снабжению войск Крымской и Южной армий³².

Бывший участник заговора декабристов в Петербурге, в 1826 г. освобожденный от наказания³³, 50-летний генерал-майор И. А. Базин с начала 1855 г. возглавлял резервную пехотную дивизию на Кавказе, затем был назначен началь-

ником Ахалцихского отряда, участвовал в походе на Карс, занял своим отрядом Ардаган, сыграл важную роль при штурме Карса в сентябре 1855 г. Он командовал ударной пехотной колонной при успешной атаке на особо укрепленные турецкие рубежи перед Карской крепостью — так называемые английские линии на Чахмахских высотах, построенные по плану и под руководством британских военных инженеров, за что был награжден орденом Георгия 4-й степени и произведен в генерал-лейтенанты³⁴.

Бывший участник заговора декабристов и выступления 14 декабря 1825 г., прощенный императором Николаем I во время следствия³⁵, 52-летний генерал-майор А. И. Гагарин с началом Крымской войны был назначен начальником Гурийского отряда, имел несколько успешных для русской стороны столкновений с турецкими войсками, в июне 1854 г. за отличие был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командиром 13-й пехотной дивизии, во главе которой проделал поход до Карса. При первом, неудачном штурме Карса 17 сентября 1855 г. проявил личную храбрость, но был тяжело ранен в плечо и в бессознательном состоянии вынесен с поля боя, после чего больше года лечился за границей от полученной раны³⁶.

Один из самых юных участников заговора декабристов в Петербурге и событий 14 декабря 1825 г., избежавший наказания только благодаря молчанию заговорщиков на следствии³⁷, А. Ф. Багговут (племянник героя Отечественной войны 1812 г. К. Ф. Багговута, погибшего при Тарутино) в 1853 г., в возрасте 47 лет, в чине генерал-майора стал участником важнейших сражений на Кавказском фронте: в ноябре 1853 г. при Башкадыкларе и в июле 1854 г. при Курюк-дара. Во время первого из них Багговут занимал должность командующего кавалерией Кавказского корпуса. В ходе боя возглавляемая им конница опрокинула обходившую русские позиции турецкую кавалерию и устремившиеся вслед за нею соединения курдов. После этого отряд Багговута атаковал правое крыло неприятельской армии, в ходе сражения была захвачена громившая русскую пехоту батарея из 19 турецких орудий, что обеспечило окончательную победу. По оценке военных историков, сражение при Башкадыкларе было выиграно русской армией благодаря одновременной атаке гренадерской бригады и кавалерии Багговута. Не меньшую роль возглавляемая им кавалерия сыграла в сражении при Курюк-дара; «в воздаяние отличной храбрости и мужества» Багговут был произведен в генерал-лейтенанты, награжден орденами Георгия 3-й степени и Владимира 2-й степени с мечами³⁸.

На Балтийском театре военных действий нельзя не отметить успешную военно-административную и организационную деятельность 56-летнего вице-адмирала Ф. П. Литке, известного мореплавателя и исследователя Арктики. Участие его в тайных обществах декабристского ряда отражено в мемуарах С. П. Трубецкого; правительству оно осталось неизвестным³⁹. Бывший воспитатель и попечитель великого князя Константина Николаевича в ноябре 1853 г. был назначен кронштадтским военным губернатором и главным командиром

Кронштадтского порта; вскоре занял положение начальника обороны Кронштадта и всей близлежащей части Финского залива от пришедшей сюда в апреле 1854 г. англо-французской эскадры. Литке предложил план обороны крепостей и защитных действий крепостных гарнизонов Финского залива, под его руководством проводились укрепление фортов и минирование подступов к Кронштадту. В июле 1855 г. недалеко от Кронштадта подорвались на минах четыре британских судна, что повлекло за собой отказ от прямой атаки кораблей эскадры на город-крепость. За «сохранение порядка и бдительности во время состояния Кронштадта на осадном положении» Литке получил монаршее благоволение от Николая I (ноябрь 1854 г.) и благодарности от Александра II (май 1855 г.), был произведен в полные адмиралы (март 1855 г.), назначен членом Государственного совета; наконец, в знак особой признательности ему был пожалован дом в Петербурге⁴⁰.

Воспитанник Царскосельского лицея, однокашник и друг А. С. Пушкина, бывший участник Северного общества 54-летний контр-адмирал Ф. Ф. Матюшкин (его имя упоминалось в следственных показаниях, но к самому следствию он не привлекался и наказания не понес⁴¹) в 1853 г. сначала исполнял должность, а затем был утвержден главным командиром Свеаборгского порта и крепости, защищавшей подступы к Гельсингфорсу. В июле — ноябре 1854 г. он руководил оборонными работами, строительством и оснащением крепостных и прибрежных укреплений, в следующем году, 28–29 июля, возглавил успешную оборону Свеаборга от английской эскадры, которая подвергла свеаборгские укрепления усиленной, но безрезультатной двухдневной бомбардировке; за эти отличия Матюшкин был произведен в вице-адмиралы (1856 г.)⁴².

В заключение следует отметить, что участники дворянского оппозиционного движения первых десятилетий XIX в., избежавшие наказания или вернувшие себе за годы службы чины и звания, в период Крымской войны командовали армиями, корпусами и отдельными подразделениями, в ходе военных действий сыграли заметную, порой решающую роль в ключевых сражениях на крымском и кавказском театрах военных действий, в одних случаях достигнув значительного успеха, в других — испытав горечь поражений (А. С. Меншиков, М. Д. Горчаков, П. П. Липранди в Крыму, Н. Н. Муравьев (Карский), А. Ф. Багвут на Кавказе), обороняли Кронштадт и Свеаборг от угрожавших им морских сил противника (Ф. П. Литке, Ф. Ф. Матюшкин). Некоторые из них запечатлели свое участие в военной кампании личным героизмом, несомненными боевыми отличиями (И. А. Базин, А. И. Гагарин, В. П. Романов). По результатам военных действий одни бывшие деятели декабристского движения приобрели негативную репутацию — из-за поражений, которые были нанесены частям русской армии под их командованием, а также нерешительности и бездействия, проявленных на занимаемых должностях, неэффективных распоряжений, отданных в ходе решающих сражений в Крыму (А. С. Меншиков, М. Д. Горчаков), несогласованных административных решений (В. И. Пестель). Другие, напротив,

приобрели статус героев войны (Н.Н. Муравьев (Карский), А.Ф. Багговут, И.А. Базин, А.И. Гагарин). Нельзя не признать, что военачальники и военные деятели, находившиеся когда-то в рядах дворянской оппозиции (тайных обществ и заговора декабристов), в годы Крымской войны оказали в одних случаях определяющее, в других — заметное влияние на исход военных операций, предпринятых на основных театрах военных действий, а следовательно — на исход войны в целом.

- ¹ См. об этом: *Ильин П. В.* Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004; *Шкерин В. А.* Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, 2008.
- ² См. сведения о А. Ф. Багговуте, А. Р. Цебрикове, а также не отраженные в настоящей статье случаи А. А. Корнилова, И. Д. Лужина, в начале 1850-х гг. занимавших губернаторские посты, А. А. Суворова (внука полководца), находившегося в эти годы в должности генерал-губернатора Прибалтийского края (Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С. 85, 105, 170).
- ³ *Шилов Д. Н.* Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2024. Т. 2. С. 38.
- ⁴ *Трубецкой С. П.* 1) Записки // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки. Иркутск, 1983. С. 245; 2) Записки // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. СПб., 2011. С. 60, 82; *Тургенев Н. И.* Россия и русские. М., 2001. С. 101, 684.
- ⁵ *Шилов Д. Н.* Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи. Т. 2. С. 38.
- ⁶ Основная литература приведена: Там же. С. 42–45.
- ⁷ Там же. С. 38.
- ⁸ Декабристы. Биографический справочник. С. 211–212; *Трубецкой С. П.* 1) Записки // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. С. 245; 2) Записки // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. С. 82. Ср. *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 415–417.
- ⁹ Военная энциклопедия. Т. 8. СПб., 1912. С. 418–419 (указания на критические отклики мемуаристов).
- ¹⁰ *Шилов Д. Н.* Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи. Т. 1. С. 393–394.
- ¹¹ Восстание декабристов. Документы. Т. XVI. М., 1986. С. 232; *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 327, 549–552.
- ¹² *Дубровин Н. Ф.* Генерал от инфантерии П. П. Липранди // Военный сборник. 1871. № 8. С. 312–315; *Липранди Р. П.* Генерал от инфантерии П. П. Липранди // Военный сборник. 1900. № 12. С. 223–224.
- ¹³ *Шильдер Н. К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. 4. СПб., 1898. С. 211; *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 410–412.
- ¹⁴ *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи: Биобиблиографический справочник. 1801–1896. СПб., 2007. С. 662–663.
- ¹⁵ *Толстой Л. Н.* Песня про сражение на реке Черной 4 августа 1855 г. // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М., 1935. Т. 4. С. 307–308.

- ¹⁶ *Никольский Б. В.* Липранди Павел Петрович — герой Крымской войны. Севастополь, 2010. С. 176.
- ¹⁷ М. Д. Горчаков и П. П. Липранди упоминаются в следственных показаниях и мемуарах декабристов как участники тайного общества без каких-либо сведений об их активности; о Н. А. Реаде в доносе М. К. Грибовского сообщается как о поступившем в число участников Союза благоденствия.
- ¹⁸ Декабристы. Биографический справочник. С. 117–118.
- ¹⁹ *Герасимова Ю. И., Думин С. В.* Декабрист А. Н. Муравьев // Муравьев А. Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 48–49.
- ²⁰ Из эпистолярного наследия декабристов. Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому. Т. 2. СПб., 2008. С. 251 (письмо А. Н. Муравьева от 19 сентября 1855 г.).
- ²¹ Там же. С. 252.
- ²² Декабристы. Биографический справочник. С. 158–159.
- ²³ Приношения // Морской сборник. 1854. № 12. С. 156; *Романов В. В.* Дополнения к рассказу Н. В. Шеншина о поездках его на Аландские острова в 1854 г. // Русский архив. 1864. Вып. 5–6. Стб. 624–627; Романов Владимир Павлович // Русский биографический словарь. Т. 17. Пг., 1918. С. 26–28.
- ²⁴ Общий морской список (далее — ОМС). Ч. 8. СПб., 1894. С. 140–142; Ч. 11. СПб., 1900. С. 385–388; Декабристы. Биографический справочник. С. 159.
- ²⁵ Там же. С. 141.
- ²⁶ Свод данных об этом: Владимир Иванович Пестель // Русский биографический словарь. Т. 13. СПб., 1902. С. 591–592; *Кравчук А. С.* Неизвестный брат известного революционера: херсонский и таврический губернатор В. И. Пестель // Пространство и время. 2015. № 3 (21). С. 183–187.
- ²⁷ Декабристы. Биографический справочник. С. 191; *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 61–62.
- ²⁸ ОМС. Ч. 8. С. 415–417; Действия Дунайской флотилии под начальством контр-адмирала А. Р. Цебрикова, с 24 октября по 30 декабря 1854 г. // Морской сборник. 1855. № 3. С. 211–213.
- ²⁹ *Трубецкой С. П.* 1) Записки // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. С. 245; 2) Записки // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. С. 82; Декабристы. Биографический справочник. С. 212–213. Ср. *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 415–416.
- ³⁰ *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи. С. 522.
- ³¹ Основная литература приведена в издании: *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи. С. 523–524.
- ³² Там же. С. 522.
- ³³ Декабристы. Биографический справочник. С. 12; *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 96–104.
- ³⁴ Базин Иван Алексеевич // Русский биографический словарь. Т. 2. СПб., 1900. С. 417; Военная энциклопедия. Т. 4. СПб., 1911. С. 343.
- ³⁵ Декабристы. Биографический справочник. С. 48–49; *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 53–54.
- ³⁶ Гагарин Александр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 4. СПб., 1914. С. 55–56.
- ³⁷ *Багговут А. Ф.* Записки // Русская старина. 1883. Т. 40. № 10. С. 114–115; Воспоминания Бестужевых. СПб., 2005. С. 390, 398. Ср. *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 443–446.
- ³⁸ Генерал-лейтенант А. Ф. Багговут // Сборник известий, относящихся до настоящей войны. Кн. 4. СПб., 1854. С. 115–138; *Градовский Г. К. А. Ф.* Багговут. Очерк жизни его с 1831 по 1883 г. // Русская старина. 1889. Т. 63. № 8. С. 241–264.
- ³⁹ *Трубецкой С. П.* 1) Записки // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. С. 245; 2) Записки // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. С. 82; Декабристы. Биографический справочник. С. 212. Ср. *Ильин П. В.* Новое о декабристах. С. 415–418.

- ⁴⁰ Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. С. 456; Литвиненко Е. Я., Сидоренков В. В. Первое боевое применение минного оружия русскими военными моряками в XIX в. // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 48–51.
- ⁴¹ Шешин А. Б. Друг Пушкина Ф. Ф. Матюшкин — декабрист // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 23. Л., 1989. С. 161–166; Ильин П. В. 1) К вопросу о принадлежности Ф. Ф. Матюшкина к тайному обществу декабристов // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 29. СПб., 2004. С. 170–184; 2) Новое о декабристах. С. 496–505.
- ⁴² ОМС. Ч. 7. С. 498; Адмирал Ф. Ф. Матюшкин. Биографический очерк // Морской сборник. 1872. № 12. С. 1–13.

References

- GERASIMOVA Yu. I., DUMIN S. V. *Decabrist A. N. Murav'ev* [Decembrist A. N. Muravyov. In Russ.] // Murav'ev A. N. Sochineniya i pis'ma. Irkutsk, 1986. S. 3–64.
- IL'IN P. V. *K voprosu o prinadlezhnosti F. F. Matyushkina k tajnomu obshchestvu dekabristov* [On the issue of F. F. Matyushkin's membership in the secret society of the Decembrists. In Russ.] // Vremennik Pushkinskoj komissii. Vyp. 29. St. Petersburg, 2004. S. 170–184.
- IL'IN P. V. *Novoe o dekabristah. Proshchennye, opravdannye i ne obnaruzhennye sledstviem uchastniki tajnykh obshchestv i voennykh vystuplenij 1825–1826 gg.* [New about the Decembrists. Forgiven, released and not involved in the investigation members of secret societies and military uprisings 1825–1826. In Russ.]. St. Petersburg, 2004.
- Iz epistoljarnogo nasledstva dekabristov. Pis'ma k N. N. Murav'evu-Karskomu.* [From the epistolary legacy of the Decembrists. Letters to N. N. Muravyov-Karsky. In Russ.]. T. 2. St. Petersburg, 2008.
- KRAVCHUKA S. *Neizvestnyj brat izvestnogo revolyucionera: hersonskij i tavriceskij gubernator V. I. Pestel'* [Unknown brother of a famous revolutionary: Kherson and Tauride governor V. I. Pestel. In Russ.] // Prostranstvo i vremya. 2015. No. 3 (21). S. 183–187.
- LITVINENKO E. Ya., SIDORENKOV V. V. *Pervoe boevoe primenenie minnogo oruzhiya russkimi voennymi moryakami v XIX veke* [The first combat use of mine weapons by Russian sailors in the 19th century. In Russ.] // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2006. No. 3. S. 48–51.
- NIKOL'SKIJ B. V. *Liprandi Pavel Petrovich — geroy Krymskoj vojny.* [Liprandi Pavel Petrovich — hero of the Crimean War. In Russ.]. Sevastopol', 2010.
- SHESHIN A. B. *Drug Pushkina F. F. Matyushkin — dekabrist* [Pushkin's friend F. F. Matyushkin is a Decembrist. In Russ.] // Vremennik Pushkinskoj komissii. Vyp. 23. Leningrad, 1989. S. 161–166.
- SHILOV D. N. *Glavy vysshih i central'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenij Rossijskoj imperii.* [Heads of the highest and central government institutions of the Russian Empire. In Russ.]. 1802–1917. Biobibliograficheskij spravochnik. St. Petersburg, 2024. T. 1–3.
- SHILOV D. N., KUZ'MIN Yu. A. *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj imperii.* [Members of the State council of the Russian Empire. In Russ.]. Biobibliograficheskij spravochnik. 1801–1896. St. Petersburg, 2007.
- SHKERIN V. A. *Dekabristy na gosudarstvennoj sluzhbe v epohu Nikolaya I* [Decembrists in the state service in the era of Nicholas I. In Russ.]. Ekaterinburg, 2008.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

П. В. Ильин. Бывшие участники декабристского движения — военачальники и военные деятели на фронтах Крымской войны // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 10–22

Аннотация: Автор затрагивает мало освещенный в научной литературе вопрос об участии бывших деятелей декабристского движения в военных действиях на фронтах Крымской (Восточной) войны: Крымском, Дунайском, Кавказском и Балтийском. Участники дворянского оппозиционного движения в России первых десятилетий XIX в. (известного как движение декабристов), не пострадавшие по итогам следствия 1825–1826 гг., вернувшие себе гражданские права, чины и звания за годы службы, а также оставшиеся неизвестными правительству, к началу Крымской войны достигли солидного возраста, высоких чинов и должностей в военно-административной иерархии. С началом войны некоторые из них заняли ключевые посты в русской армии, командуя армиями и корпусами, сыграв значительную, а порой решающую роль в боевых действиях (А. С. Меншиков, М. Д. Горчаков, П. П. Липранди, Н. А. Реад в Крыму, А. Р. Цебриков на Дунае, Н. Н. Муравьев (Карский), А. Ф. Багговут, И. А. Базин, А. И. Гагарин на Кавказе, Ф. П. Литке и Ф. Ф. Матюшкин на Балтийском море). В задачу настоящей статьи входит обзор сведений о роли бывших участников тайных обществ декабристов и военных выступлений 1825–1826 гг. в событиях Крымской войны, что служит определенным вкладом в сложившийся в истории образ деятелей декабристского движения, представления о биографии и личности русских военачальников и военных деятелей 1850-х гг.

Ключевые слова: политическая история России XIX в., декабристы, военная история, Крымская война, военачальники и военные деятели, А. С. Меншиков, М. Д. Горчаков, Н. Н. Муравьев-Карский, Ф. П. Литке, Ф. Ф. Матюшкин.

FOR CITATION

P. V. Ilyin. Former participants in the Decembrist movement — military leaders and military figures on the fronts of the Crimean War // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 10–22

Abstract: The author addresses the understudied topic of the participation of former figures from the Decembrist movement in military operations on the fronts of the Crimean War, also known as the Eastern War: Crimean, Danube, Caucasian and Baltic. This article considers the fate of those figures of the opposition movement of nobility in Russia in the first decades of the nineteenth century (known as the Decembrist movement) who were not harmed as a result of the investigation of 1825–1826. Those who had been reinstated to their civil rights, ranks and titles during their period of service, as well as those who remained unknown to the government, had reached a respectable age and occupied high ranks and positions in the military-administrative hierarchy by the beginning of the Crimean War. Since the commencement of hostilities, a number of these individuals have assumed prominent roles within the Russian military, assuming command of armies and corps and exerting a considerable influence on the course of combat operations. This includes A. S. Menshikov, M. D. Gorchakov, P. P. Liprandi, and N. A. Read in the Crimea, as well as A. R. Tsebrikov on the Danube, N. N. Muravyov (Karsky), A. F. Baggovut, I. A. Bazin, A. I. Gagarin in the Caucasus, F. P. Litke and F. F. Matyushkin on the Baltic Sea, and so forth. The objective of this article is to present hitherto little-known information about the role and actions of former participants in the Decembrist societies and military uprisings of 1825–1826 in the context of the Crimean War. This serves to contribute to the established historical image of the figures of the Decembrist movement and to provide insights into the biography and personality of Russian military leaders and military figures of the 1850s.

Key words: political history of Russia of the 19th century, the Decembrists, military history, the Crimean War, military leaders and military figures, A. S. Menshikov, M. D. Gorchakov, N. N. Muravyov-Karsky, F. P. Litke, F. F. Matyushkin.

Автор: **Ильин, Павел Владимирович** — к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Ilyin, Pavel Vladimirovich** — PhD in History, senior researcher, St. Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: pavil@pi9402.spb.edu
ORCID 0000-0001-6058-2186